

УДК: 904.25(477.4)“6383”

С. С. Бессонова

НАХОДКА БРАСЛЕТОВ СУБОТОВСКОГО ТИПА У с. ЗАКУТИНЦЫ В ПОРОСЬЕ (раскопки Е.Ф. Покровской в 1963 г.)

Публикуются данные, касающиеся обстоятельств находки парных бронзовых браслетов суботовского типа в Поросье.

Ключевые слова: браслеты, чернолеская культура, поселение, Поросье.

В 1963 г. в Киевский Государственный исторический музей (ныне Национальный музей истории Украины) поступила пара бронзовых браслетов, найденных в глинище близ с. Закутинцы Таращанского района Киевской области (рис. 1)¹. Браслеты были найдены при выборке глины учителем средней школы с. Побережне (Побережка) Д.Т. Шкарпинским, который и передал их в музей. Браслеты получили фондовые номера Б 45—75 и Б 45—76. Вместе с браслетами в музей были доставлены куски обожженной глиняной обмазки и незначительные обломки стенок лепных сосудов, собранных в том же глинище.

На месте находки браслетов Е.Ф. Покровской были проведены обследование, а затем и охранные раскопки, выявившие остатки двухслойного поселения — трипольской и чернолеской культур. Материалы этих раскопок не были в свое время опубликованы и хранились в личном архиве Е.Ф. Покровской. В начале 1980-х гг. Евгения Федоровна передала С.А. Скорому всю полевую документацию (дневник, две тетради с началом отчета, полевые чертежи и 2 печатные страницы отчета), а также рисунки браслетов и керамики, найденной при раскопках. Сама она из-за сильно ухудшившегося зрения уже не могла довести работу до конца, но надеялась, что она когда-то будет опубликована. С присущей ей добросовестностью и об-

стоятельностью исследовательница приводит в отчете подробное описание топографической ситуации, подкрепленное схематическим планом местности (рис. 2), а также характеристику открытых объектов. На полевом чертеже раскопа II (рис. 3) разновременные скопления глиняной обмазки — трипольского и чернолеского времени — обозначены разным цветом, что облегчает его «прочтение». Будучи профессиональным рисовальщиком, Е.Ф. Покровская сама выполнила рисунки браслетов (в карандаше и в туши), а также керамики (в карандаше). К трипольской керамике, которую исследовательница датировала средним этапом культуры, есть краткий пояснительный текст в черновом отчете, а к чернолеской керамике — лишь подробные подписи возле каждого рисунка. Подробно охарактеризованы бронзовые браслеты. Несмотря на некоторую неполноту полевой документации (отсутствует разрез культурного слоя и ямы на раскопе II), материалы эти заслуживают публикации.

Материалы раскопок Е.Ф. Покровской у с. Закутинцы представляют интерес с раз-

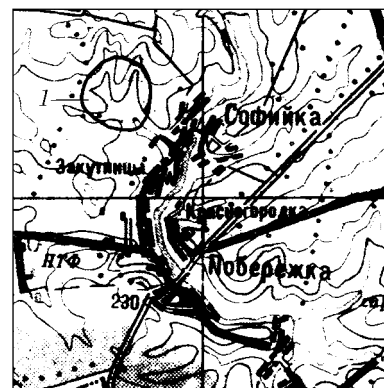

Рис. 1. Местоположение с. Закутинцы Таращанского р-на Киевской обл., уроч. Пивень

1. Ныне это северный кут с. Побережка,

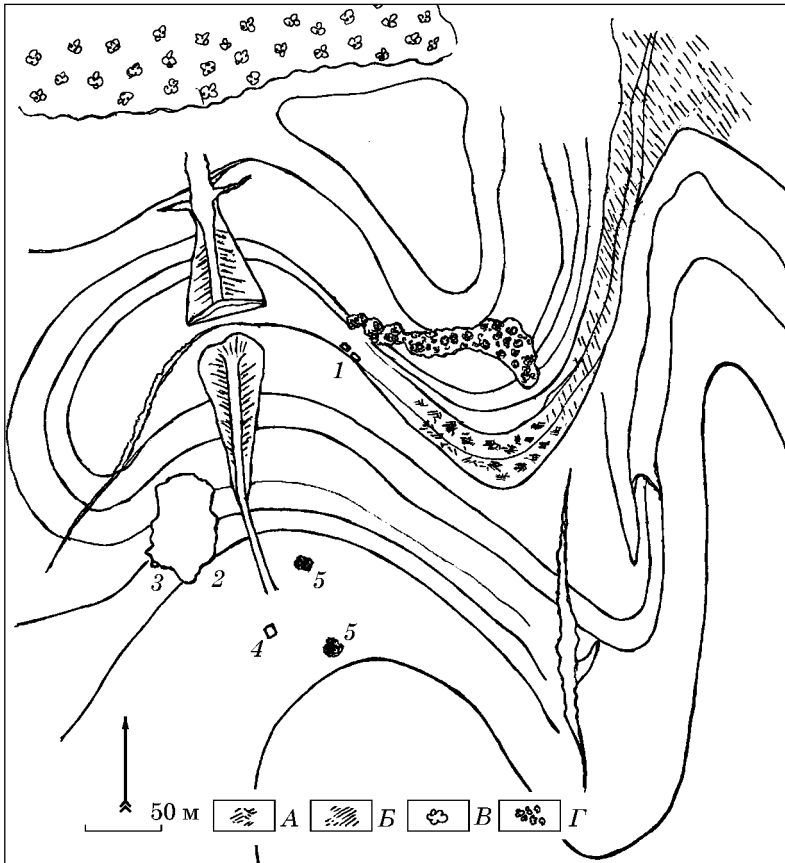
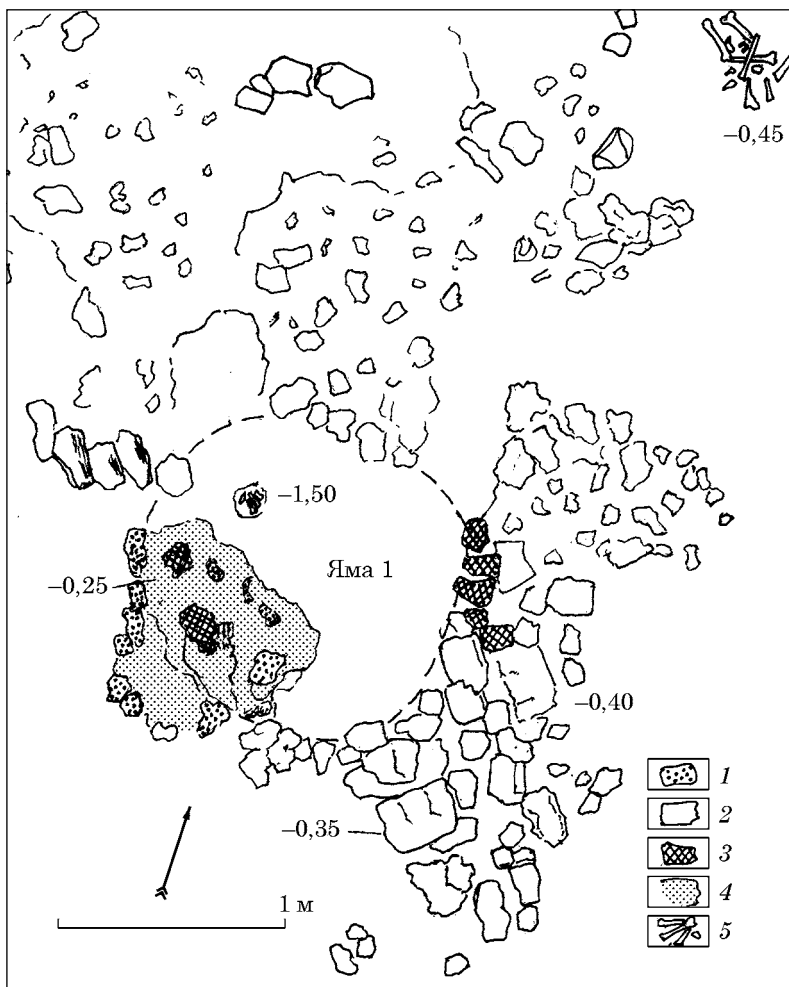

Рис. 2. Схематический план уроч. Пивень в окрестностях с. Закутинцы (по Е.Ф. Покровской): 1 — родник; 2 — глинище; 3 — раскоп I; 4 — раскоп II; 5 — пятна распаханых жилищ; А, В — увлажненные и заболоченные участки; В — лес; Г — кустарник

ных точек зрения. Прежде всего, вводится в научный оборот новое двухслойное поселение на правом берегу Роси. Во-вторых, в непосредственной близости от поселения зафиксирована еще одна находка чернолесских браслетов суботовского типа², причем с орнаментом, не типичным для Поросья. И, наконец, эта публикация — дань памяти Евгении Федоровны Покровской, замечательного ученого и талантливого полевого исследователя.

Начнем с характеристики бронзовых браслетов (рис. 4). Браслеты парные литые, пластинчатые в форме замкнутого овала, украшенные однотипным рельефным орнаментом, отличающимся лишь исполнением отдельных элементов. Один из браслетов (Б 45—76) бракован при отливке — рисунок орнамента прочерчен не везде четко, обод более узкий³. Длина браслетов 10,5 см, в поперечнике 7 см. Ширина обода одного браслета (Б 45—75) 1,5 см, другого (Б 45—76) 1,3 см. На обеих длинных сторонах браслетов помещена орнаментальная композиция, состоящая из трех расположенных горизонтально спиралей — в центре крупная, по сторонам более мелкие. С обеих сторон эта композиция соединена прямыми

2. Термин предложен А.И. Тереножкиным после того, как на Суботовском городище в Потясминье были сделаны многочисленные находки, свидетельствовавшие о производстве здесь подобных браслетов [Тереножкин, 1961, с. 160].

3. Условно — второй браслет, а более широкий — первый.

Рис. 3. Раскоп II. Объекты трипольской и чернолесской культур (по Е.Ф. Покровской): 1 — светло-желтая глиняная обломка; 2 — обожженная красно-оранжевая обломка; 3 — сильно обожженная печина; 4 — грунт с большим содержанием золы; 5 — кости животных

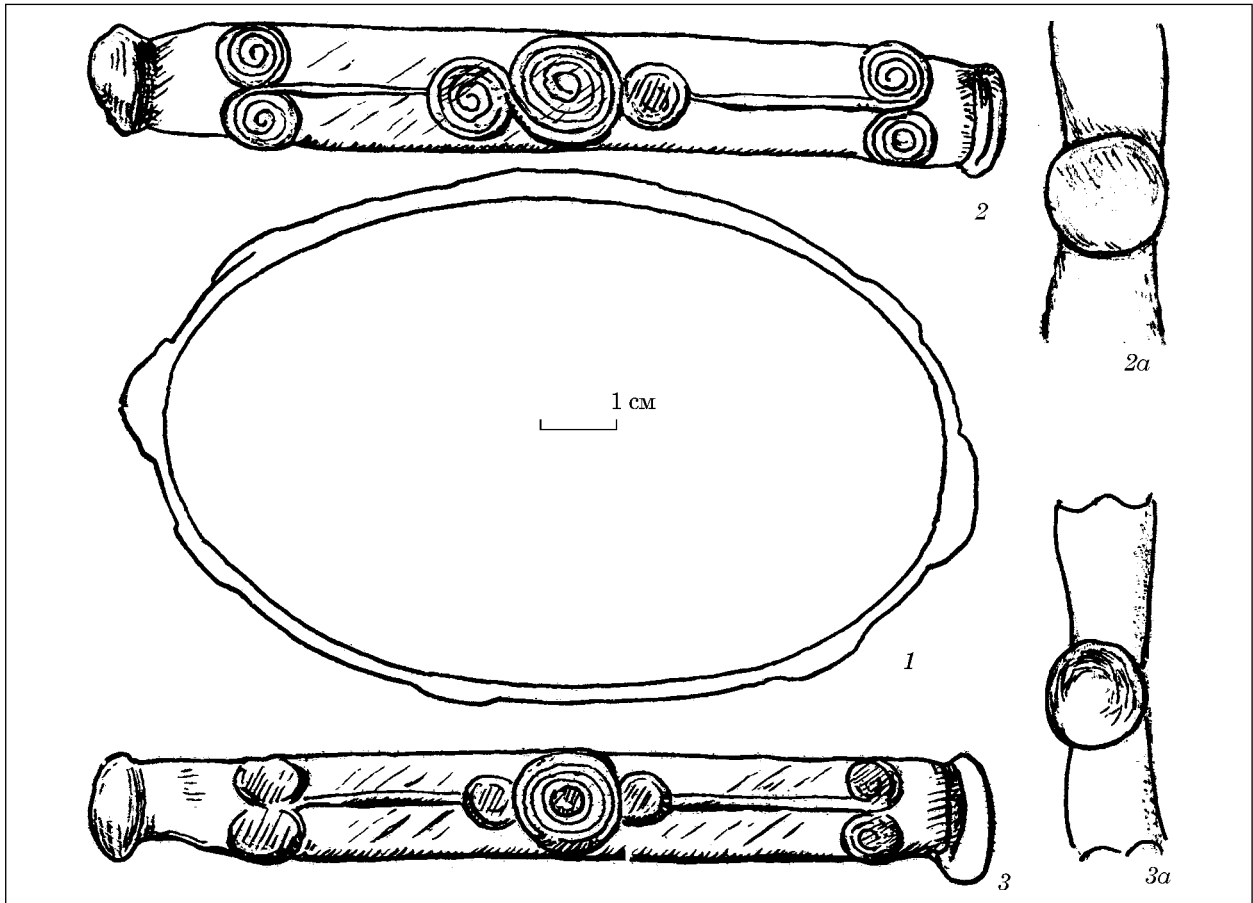

Рис. 4. Бронзовые браслеты чернолесской культуры: 1 — вид сверху; 2 — вид сбоку 1-го браслета; 3 — вид сбоку 2-го браслета

усиками с вертикально поставленной эсвидной спиралью. Иногда спираль имеет вид кружков с концентрическим орнаментом. Орнамент второго браслета (рис. 4, 3) несколько упрощен по сравнению с первым (рис. 4, 2). Так, центральный элемент композиции здесь не в виде спирали, а в виде кружка с концентрическим орнаментом, к которому с обеих сторон присоединены малые кружки — более мелкие, чем на первом браслете (0,6—0,5 и 0,9—0,8 см соответственно). Боковые вертикальные спирали здесь (рис. 4, 3) также более мелкие или невыразительные (два овала). Между композициями на боковых (длинных) сторонах браслетов, на обеих торцевых частях, находятся округлые, слегка выступающие бляшки «грибовидной» формы с выпуклой — уплощенной или слегка конической — шляпкой диаметром 1,5—1,3 см. Возле этих бляшек обод браслета слегка сужен, причем на втором (более узком) браслете это сужение более заметно (рис. 4, 3a). На торцевых частях обоих браслетов, а также на одной из длинных сторон одного браслета обод имеет следы потертости, образовавшейся, вероятно, при их ношении.

Браслеты, найденные у с. Закутинцы, принадлежат к группе пластинчатых браслетов второй ступени чернолесской культуры, отли-

тых по восковой модели в глиняных матрицах. Они довольно широко распространены в лесостепном правобережном Поднепровье [Тереножкин, 1952; 1961; Полтавец, 2013]. Одним из центров их производства было Суботовское городище на Тясмине. Именно здесь были обнаружены, особенно в 1951 г., многочисленные обломки литейных форм, а также целые браслеты с орнаментацией, аналогичной публикуемым образцам [Тереножкин, 1961, с. 111, 113, 160 и сл.]. Она различается лишь размерами орнаментальных элементов и тщательностью их исполнения — в некоторых случаях спирали заменены кружками, иногда довольно мелкими. Такие браслеты изредка встречаются и за пределами Суботовского городища и его хозяйственной округи. Среди браслетов, сохранившихся целиком, это самая распространенная орнаментальная композиция. Совпадает также, за одним исключением, ширина ободов. Два подобных браслета недавно обнаружены в с. Боровица Чигиринского района, в разрушенном погребении [Полтавец, 2009, рис. 2 и 3], два браслета были в составе клада 1955 г. на раскопе IV; половинка браслета происходит из раскопа VII Суботовского городища [Тереножкин, 1961, рис. 107, 3, 4; 101, 7]; по одному браслету найдено при раскопках в 1994 и 1995 гг. [Ключ-

ко, Васина, 2004, табл. V, 1] и еще два браслета были переданы местными жителями в 1971 г. [Тереножкин, Ильинская, 1971, табл. XIII, 1, 2].

Встречаются и браслеты со слегка измененной орнаментальной схемой. Так, в Кировоградской области (?) при невыясненных обстоятельствах найдены три пары одинаковых браслетов, имеющих очень близкий орнамент. Но здесь к центральному кружку крестообразно присоединены четыре малых кружка [Клочко, Козыменко, 2011, илл. 164—166]. На двух широких браслетах из клада, обнаруженного на Суботовском городище в 1971 г., в конце усиков, отходящих от трех центральных спиралей, не одна, а две эсвидные спирали, поставленные одна на другую [Тереножкин, 1976, рис. 51]. На одном из суботовских браслетов центральный элемент представляет кружок, по сторонам которого не малые кружки, а поперечные пары спиралей [Тереножкин, 1961, рис. 108]. Существенным отличием браслетов из с. Закутинцы от браслетов суботовской группы, а также большинства других браслетов этого типа, является следующая конструктивная особенность. Их концы спаяны, тогда как в остальных случаях они снабжены специальными замками для крепления. То есть, конструкция наших браслетов более проста.

Таким образом, впервые в Поросье были найдены браслеты с типичной суботовской орнаментацией, которые ранее здесь не встречались и были характерными для Потяминья [Полтавец, 2013]. Парность браслетов и следы потертостей на них свидетельствуют, что это чьи-то личные украшения, которые долго были в употреблении. Чаще всего такие браслеты происходят из погребений. Встреченные в этом же глинище обломки керамики и глиняной обмазки позволили Е.Ф. Покровской предположить, что где-то рядом находились остатки древнего поселения, культурный слой которого постепенно разрушается при выборке глины. Поэтому на месте находок браслетов в конце августа — начале сентября 1963 г. были проведены небольшие охранные раскопки⁴.

Глинище, в котором были найдены браслеты, находится в 2 км к северо-западу от северной окраины с. Закутинцы (в 4 км от центра села), в урочище «Пивень». По описанию Е.Ф. Покровской, местность здесь возвышенная холмистая, пересеченная извилистой долиной (рис. 2). Верхний конец долины плавно изогнут к юго-западу и дно его прорезано узким новообразовавшимся оврагом. У изгиба долины в северной ее части имеется родник чистой ключевой

воды. Этот родник в древности давал начало ручью⁵, ложе котрого, заболоченное, а частично и пересохшее, тянется по дну долины на юго-восток, а затем поворачивается к северо-востоку. Часть правого возвышенного берега, выделенная изгибами долины, образует мыс с бодем высоким и пологим со стороны ручья берегом. Значительная часть склона мыса у западного конца долины уничтожено глинищем. Оно образовалось в результате выборки земли при нивелировке площади мыса для предполагавшегося (и не состоявшегося) много лет тому назад строительства узкоколейной дороги на сахарный завод с. Лука. Затем возведенная здесь насыпь начала распахиваться, а образовавшееся глинище стало местом добычи глины для жителей ближайших сел. К 1963 г. площадь глинища доходила до 3000 м². Южная сторона глинища отвесной стеной высотой 3—4 м врезалось в плато мыса.

Осмотр отвесных стен глинища показал, что только лишь в одном месте, в разрезе средней части южной, наиболее высокой стены глинища прослеживались остатки культурного слоя. Здесь, под слоем чернозема толщиной до 0,70 м четко прослеживался культурный слой в виде скопления мелких кусочков обожженной глиняной обмазки, лежавшей узкой полосой на сероватом суглинке, который переходил в желтый материковый лесс. Длина полосы до 1 м, толщина в средней части до 10 см. Браслеты были найдены на дне глинища, у его южной стенки, в желтом лессе. Они попали туда, как полагала Е.Ф. Покровская, в результате обвала стены глинища при выборке глины⁶. Над выявленным культурным слоем у края глинища был заложен шурф (раскоп I), размерами 2 м вдоль стены и 1,5 м вглубь плато (рис. 2, 3). До глубины 0,6—0,7 м шел очень твердый, сухой слой чернозема без каких-либо культурных остатков. На глубине 0,7 м выявлены незначительные остатки глинобитного сооружения в виде беспорядочного завала мелких слабо обожженных кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев и жердей диаметром 1—1,5 см. Размеры завала около 0,7 м (север—юг) на 50—60 см (восток—запад). Среди обмазки встречались лишь незначительные обломки лепных сосудов. Вероятно, это остатки какого-то сооружения, уничтоженного при добыче гли-

5. Левый приток речки Боярка (приток Гнилого Тикича, бассейн Южного Буга).

6. Нельзя, однако, исключать, что браслеты происходили из разрушенного погребения, совершенного по обряду трупосожжения, может быть в лепном сосуде, разбитом при добыче глины. Например, рядом с жаботинским поселением Тарасова Гора в урочище Киктевый Яр была обнаружена корчага, наполненная остатками сожженных костей [Покровская, 1952, с. 5]. Тем более, что в заложенном в глинище шурфе (раскоп I) выявлен лишь объект трипольской культуры.

4. Начальником отряда была назначена старший научный сотрудник Института археологии АН УССР Е.Ф. Покровская. В отряде работали также школьники из с. Побережье с учителем Д.Т. Шкарпинским.

ны. Судя по характеру глиняной обмазки, это было, как полагала Е.Ф. Покровская, сооружение трипольской культуры.

При обследовании площади возвышенности и ее склонов на расстоянии до 100 м к югу и юго-востоку от глинища встречались единичные обломки простых лепных сосудов, а кое-где на поверхность выпаханы куски глиняной обмазки, обожженной до кирпичного состояния. В отдельных местах эти куски образуют небольшие скопления, выделяющиеся пятнами на поверхности поля (рис. 3, 5). На месте одного из скоплений, на расстоянии 56 м от южного края глинища заложен раскоп II площадью 5 × 6 м. В раскопе выявлены культурные остатки двух эпох: раннего железного века и периода трипольской культуры.

Остатки глинобитной сильно обожженной трипольской площадки неровной формы — 4 × 3—3,35 м — находились непосредственно под слоем чернозема на глубине 0,25—0,40 м в восточной части раскопа (рис. 3). Не потревоженный слой растрескавшейся на большие плитки глины зафиксирован на протяжении 2,50 м, полосой шириной 1—1,25 м. Обмазка лежала на твердом желтовато-сером суглинке. Обмазка обезвожена до розового цвета, со следами половы и отпечатками прутьев и дерева, аналогична обмазке, найденной в шурфе у глинища (рис. 3, 2). Лучше всего сохранился восточный край площадки. Западный ее край был обожжен до состояния шлака.

У юго-восточного края трипольской площадки открыты остатки очага в виде скопления золы, сильно спрессованной в средней части, углей и саж, лежавших округлыми пятнами на слое рыхлой земли. На поверхности очага встречались отдельные куски обожженной и закопченной обмазки, подобные упомянутому выше (рис. 3, 3). При расчистке очага и скопления обмазки иногда встречались мелкие обломки керамики, в том числе обломок венчика чернолесского горшка с проколами под краем. Непосредственно у края очага находилась яма № 1 чернолесского времени, прорезавшая трипольскую площадку. Контуры ямы четко прослеживались по срезам глиняных вальков площадки, лежавших с наклоном во внутрь ямы с северной и северо-западной сторон. Яма сверху округлая, диаметром 1,5—1,7 м, постепенно сужалась ко дну. Засыпана землей с большой примесью золы и многочисленными обломками керамики. У самого дна ямы найдены в кучке кости быка и отдельные куски обожженной глины с трипольской площадки. Вероятно, яма была приочажной, и очаг также относился к чернолесскому времени. В северо-восточном углу раскопа в небольшом углублении, заполненном серой землей, обнаружены остатки скелета небольшого животного (овцы?).

Среди собранных в раскопе обломков керамики только незначительная часть принадле-

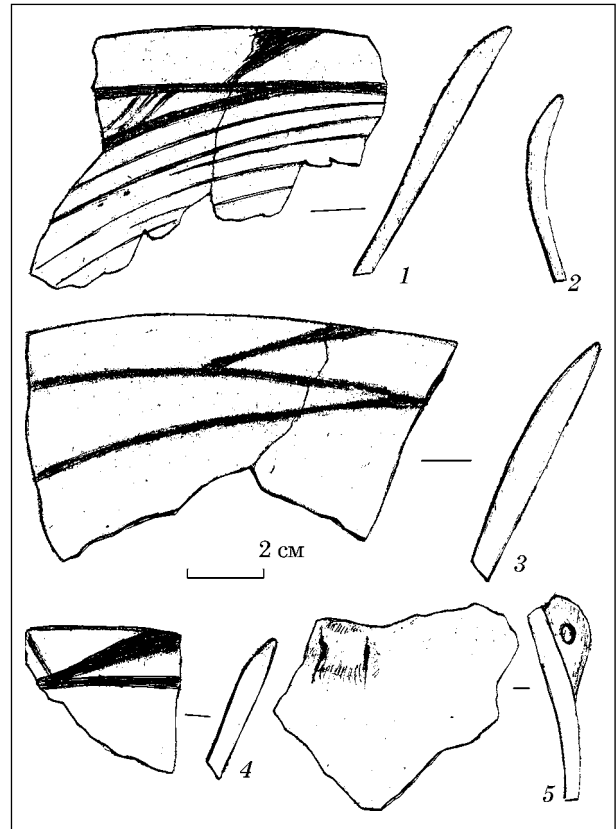

Рис. 5. Фрагменты трипольских сосудов из раскопа II

жала трипольским сосудам, они найдены как в яме, так и при остатках площадки. Трипольская керамика представлена следующими формами. 1) Обломки мисок конической формы, из хорошо отмученной глины розовато-желтоватого цвета. Внутренняя поверхность тщательно заглажена, здесь сохранился орнамент, нанесенный ярко-красной и темно-бордовой красками. Орнамент состоит из линий разной толщины, образующих острые углы и концентрические фигуры (рис. 5, 1, 2, 4). Найдены при расчистке площадки. 2) Обломок выпуклой стенки небольшого сосуда желтоватой глины с гладкой поверхностью и с псевдо-ручкой в виде шишки со сквозным боковым отверстием (рис. 5, 5). 3) Обломок венчика и стенки слабопрофилированного сосуда с поверхностью оранжевого цвета (рис. 5, 3). Найдены также до 15 мелких обломков стенок от других трипольских сосудов. Керамика, найденная здесь, характерна для среднего этапа трипольской культуры.

Таким образом, можно заключить, что в урочище Пивень, в 2 км к северу от с. Закутинцы находилось трипольское поселение, которое в начале железного века было заселено племенами чернолесской культуры. Открытая на раскопе II трипольская площадка, точнее, ее остатки были разрушены наземным жильем сооружением чернолесского времени. От него сохранились остатки наземного очага (скопление золы и саж) с приочажной ямой и куски

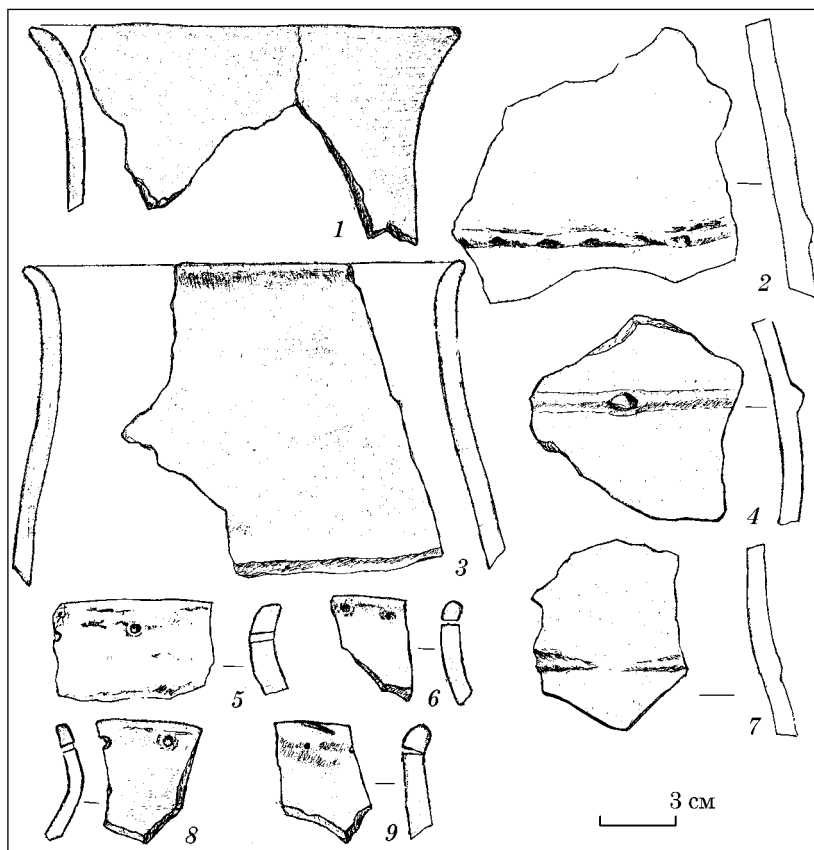

Рис. 6. Фрагменты лепных сосудов чернолесской культуры из раскопа II

из них принадлежал верхней части слабопрофилированного горшка вытянутых пропорций с гладким, слабо выраженным валиком, с несомкнутыми концами в основании горла. Поверхность темная коричневатая, слегка заглажена (рис. 6, 7). Два фрагмента принадлежали сосудам с конической верхней частью (биконическим корчагам?). Треугольный в сечении небрежно вылепленный валик, орнаментированный пальцевыми ямками, расположен в основании горла (рис. 6, 2). Поверхность гладкая коричневатосерая или сероватая. Еще один фрагмент принадлежал крупному горшку с округлым туловом. В месте наибольшего расширения тулова сосуд украшен четким валиком с редкими пальцевыми ямками (рис. 6, 4). Характер поверхности тот же. Подобное расположение орна-

ментированных валиков характерно уже для сосудов жаботинского этапа [Тереножкин, 1961, рис. 50, 8, 9; Покровская, 1973, рис. 5, 7, 9]. Наличие этого фрагмента позволяет датировать материалы из ямы № 1 чернолесского времени на поселении у с. Закутинцы концом позднего этапа чернолесской культуры.

Это преимущественно обломки горшков и корчаг, реже мисок. К типичным чернолесским формам относится часть горла тюльпановидного горшка с очень гладкой пятнистой поверхностью коричневатого цвета. Диаметр по венчику 17 см (рис. 6, 1). Другой крупный фрагмент принадлежал длинному горлу слабопрофилированного горшка, также с очень гладкой (но не лощеной) поверхностью коричневатосерого цвета. Диаметр венчика 17,3 см (рис. 6, 3). Несколькими небольшими фрагментами представлены обломки венчиков горшков со сквозными проколами по краю. Среди них толстостенные слабопрофилированные, один из которых со сглаженной поверхностью серого цвета, второй шероховатый с пятнистой оранжевой поверхностью (рис. 6, 5), а также более мелкие горшки, из них один со слегка отогнутым под тупым углом венчиком (рис. 6, 6, 8). Один венчик, кроме мелких проколов изнутри, орнаментирован редкими косыми вдавлениями (рис. 6, 9). В зависимости от обжига поверхность горшков коричневатая, желтовато-серая либо красноватая, сглаженная или шероховатая.

В коллекции имеется также несколько обломков крупных сосудов с валиками. Один

ментированных валиков характерно уже для сосудов жаботинского этапа [Тереножкин, 1961, рис. 50, 8, 9; Покровская, 1973, рис. 5, 7, 9]. Наличие этого фрагмента позволяет датировать материалы из ямы № 1 чернолесского времени на поселении у с. Закутинцы концом позднего этапа чернолесской культуры.

Одним небольшим фрагментом тулова представлен толстостенный сосуд (корчага?) с частью орнамента, небрежно нанесенного широкими неровными нарезками (рис. 7, 4). Подобный орнамент хорошо известен по находкам кубков и черпаков второй ступени чернолесской культуры. Это группы (4—5) коротких косых насечек, расположенных в шахматном порядке в два яруса между прочерченными параллельными линиями [Тереножкин, 1961, рис. 51, 19, 22; Полтавець, Нерода, 2006, рис. 4, 8]. Фрагменты двух однотипных конических мисок принадлежали сосудам диаметром 23—24 см, высота одной из них около 12 см. Поверхность ее снаружи подлощена, дно на толстом (2 см) поддоне (рис. 7, 2). Поверхность второй миски, более низкой, шероховатая, по краю сквозные проколы (рис. 7, 1). Такие миски встречаются на позднечернолесских поселениях [Тереножкин, 1961, рис. 39, 1; 41, 3]. Обломком придонной части представлен небольшой тонкостенный кубок с гладкой светлокоричневатой поверхностью (рис. 7, 3).

Итак, есть все основания датировать обнаруженные в раскопе у с. Закутинцы остатки на-

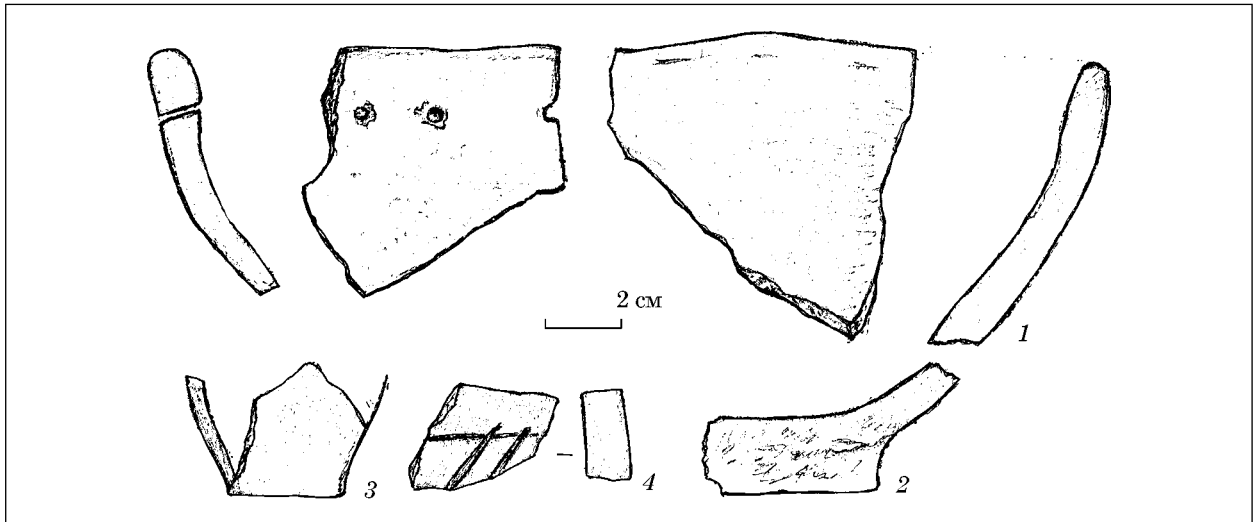

Рис. 7. Фрагменты лепных сосудов чернолесской культуры из раскопа II

земного сооружения из верхнего слоя, а также связанные с ним очаг и яму № 1, позднечернолесским временем. Синхронность этих материалов с бронзовыми браслетами, найденными на территории глинища, не доказана, хотя и очень вероятна, учитывая небольшое расстояние между раскопом и глинищем. Впрочем, браслеты, судя по их потертости, могли использоваться, как украшение, в течение длительного времени или хранились как семейная реликвия, и тогда время их изготовления отодвигается на несколько десятилетий от времени сокрытия в земле.

Для Поросья, в частности, для Таращанского района, довольно характерна ситуация, когда поселения чернолесской культуры и скифского периода возникали на тех же местах, что и трипольские [Романюк, Овчинников, 2005], что предполагает общность хозяйственного уклада, в частности один вид земледелия — подсечно-го. Топография поселения — нахождение его у источника ключевой воды в верховьях балки типчина для поселений раннего железного века. Село Закутинцы, как и соседние села Таращанского района, славились плодородными почвами, что привело к довольно плотной его заселенности в позднейшие времена. Немаловажное значение имели и глинища с большими запасами качественных глин. Так, в работе Л.И. Похилевича, написанной в середине XX в., сказано, что с. Закутинцы при ручье Боярка находится близ прекраснейших дубовых и черных лесов на плодородной земле [Похилевич, 2009, с. 340]. Остатки небольшого леса в 1963 году еще сохранялись к северу от долины, в которой расположено село. В селе Крутые Горбы, как сообщает Л.И. Похилевич, «земля, бывшая под лесом, обработана и плодородна». В Великой Березянке упомянуты «богатый экономический фольварк, кирпичная фабрика и конский завод» [Похилевич, 2009, с. 340]. Во второй половине XIX — начале XX вв., как, вероятно,

и в скифское время, после сведенных дубовых лесов, земля давала богатые урожаи. Во время корчевания леса у с. Лука, которое находится в 6 км к северу от с. Закутинцы, «при погребениях с сожжением во время корчевки леса» найдены 15 обломков широких чернолесских браслетов [Тереножкин, 1961, с. 43]. Относительно браслетов из с. Закутинцы такие подробности не прослежены. Но все же нельзя исключать, что они также происходят из погребения — могильника или единичного захоронения, расположенного рядом с поселением, на глинище. Известны единичные чернолесские и жаботинские захоронения-трупосожжения в сосудах, совершенные прямо на поселении или рядом с ним (Полудневка, Тарасова Гора) [Тереножкин, 1961, с. 44; Покровская, 1952, с. 55]. Большинство находок чернолесских пластинчатых браслетов суботовского типа парные, что позволило связывать их с разрушенными погребениями [Тереножкин, 1961, с. 43—44]. Известны они, в частности, на Суботовском городище, и в составе так называемых престижных кладов [Лысенко, 2004, с. 263].

И еще одно обстоятельство. Находка у с. Закутинцы чернолесских браслетов с типичным суботовским («тясминским») орнаментом может объясняться близостью торгового пути, проходившего из района Потясминья к Каневским переправам. Индикаторами этого пути могут служить импорты эпохи скифской архаики в могильнике у соседнего с. Медвин, а также неоднократные находки, кроме упоминавшихся уже чернолесских браслетов, позднебронзовых кельтов у с. Лука [Тереножкин, 1961, рис. 1; V, 7; VI, 8; VII, 14]. Путь этот хорошо прослеживается в скифское время (г. н. Ольвийский торговый путь) и в более поздние времена (Черный шлях) ⁷.

7. См. статью С.С. Бессоновой и В.И. Полтавца в настоящем сборнике.

- Клочко Л.С., Васина З.А. Костюм скифского времени на территории Украины // *kimmerowie scytowie sarmaci: Księga poświęcona pamięci profesora Tadeusza Sulimirskiego*. — Kraków, 2004. — S. 185—198.
- Клочко В.И., Козьменко А.В. Наш недавний бронзовый век: книга-альбом. — К., 2011. — 193 с.
- Лысенко С.Д. Феномен Суботовского городища // *Матеріали і дослідження з археології Східної України*. — Луганськ, 2004. — Вип. 3. — С. 249—267.
- Покровська Є.Ф. Поселення VIII—VI ст. до н. е. на Тясміні // *Археологія*. — 1952. — Т. VII. — С. 43—65.
- Покровская Е.Ф. Предскифское поселение у с. Жаботин // *СА*. — 1973. — С. 169—188.
- Полтавець В.И. Новая находка браслетов суботовского типа // *Музейні читання*. — К., 2009. — С. 24—31.
- Полтавець В.И. Браслеты суботовского типа (к вопросу о контактах чернолесской культуры Среднего Поднепровья) // *РА: sp.* — 2013. — Vol. IX, nr. 1. — С. 198—220.
- Полтавець В.И., Нерода В.В. Нове поселення пізньочорноліської культури на Чигиринщині // *Археологія*. — 2006. — № 2. — С. 58—62.
- Похилевич Л.И. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. — Біла Церква, 2009. — 642 с.
- Романюк В.В., Овчинников Е.В. Трипільські поселення на території Таращанського району Київської області // *АДУ 2003—2004 рр.* — Запоріжжя, 2005. — С. 50—52.
- Тереножкин А.И. Поселения и городища в бассейне р. Тясмин // *КСИИМК*. — 1952. — Вып. XLIII. — С. 80—98.
- Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. — К., 1961. — 248 с.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. — К., 1976. — 224 с.
- Тереножкин А.И., Ильинская В.А. Отчет о работе скифской среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР в 1971 г. // *НА ІА НАН України*. — 1971/12.

С. С. Бессонова

**ЗНАХІДКИ БРАСЛЕТІВ
СУБОТІВСЬКОГО ТИПУ
БІЛЯ с. ЗАКУТИНЦІ В ПОРОССІ
(розкопки Є.Ф. Покровської у 1963 р.)**

У 1963 р. біля с. Закутинці, на правому березі р. Рось, були знайдені браслети так званого суботівського типу. Дослідженнями, що провела Є.Ф. Покровська, було відкрите двошарове поселення — пізньочорноліської культури та середнього періоду трипільської культури.

К л ю ч о в і с л о в а: браслети, чорноліська культура, поселення, Поросся.

S. S. Bessonova

**THE FINDINGS OF BRACELETS OF
SUBOTOVKA TYPE NEAR VILLAGE
ZAKUTINTSY IN THE ROS-RIVER BASIN
(excavations of E.F. Pokrovskaya in 1963)**

The bracelets of the so-called Sybotovskiy type were founded near the village Zakutintsy of the Ros River right bank region in 1963. Investigations, carried out by E.F. Pokrovskaya, discovered the rest of the 2-level settlement — of the Late Chornolissja culture and of the middle period of the Trypillja culture.

К e y w o r d s: bracelets, Chernoleskaya culture, settlement, Ros-river basin.

Одержано 22.02.2015